

УДК 1(071)

Проблема человека в контексте философии права

Миргородский Андрей Александрович

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России,
283050, Российская Федерация, Донецк, пр. Б. Хмельницкого, 84;
e-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Аннотация

Автор анализирует содержание проблемы человека в контексте рассмотрения основных философско-правовых концепций. В работе показана взаимосвязь деятельностного и персоналистического подходов в философии права. Делается вывод, что цель права – уравнивать два нравственных интереса: личную свободу и общественное благо. Задача человека состоит в том, чтобы он, на основе труда и деятельного творчества, из средства достижения каких-либо целей стал всесторонней и гармоничной личностью как необходимой высшей целью общественного развития. Сущность человека раскрывается не только как результат воздействия культуры, но и как продукт труда, который сам по себе является результатом индивидуальной деятельности. Человек выступает как объект и субъект труда одновременно. Он выступает как участник общей совместной деятельности, создающей мир духовной культуры, то есть как общественное существо. Предметом исследования является содержание проблемы человека в контексте философско-правовых концепций. Объектом исследования является философия права. Автор рассматривает заявленную проблему на примере как отечественных, так и зарубежных авторов. Методологической основой исследования стали принципы выделения базовых положений философско-правовых текстов сквозь призму феноменологического подхода. Основными выводами проведенного исследования является то, что проблема человека в философии права представляет собой субъективистскую парадигму в осмыслении проблемы человека. Особым вкладом автора в исследовании темы является то, что в гармоничной природе человека он находит истинный и последний смысл человека как духовного, социального и биологического существа. Новизна исследования заключается в том, что на основе анализа персоналистической литературы сделан вывод о том, что человек на основе деятельного творчества должен стать всесторонней и гармоничной личностью как необходимой высшей целью общественного развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Миргородский А.А. Проблема человека в контексте философии права // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 3А. С. 57-65.

Ключевые слова

Либерализм, марксизм, персонализм, философия права, человек.

Введение

Актуальность темы в целом определяется прежде всего особенностями современного состояния культуры. Одной из основных задач для современных гуманитарных наук является формирование профессиональной морально-правовой культуры в сфере общественных отношений. Несмотря на то, что в пределах современной культуры выстраиваются оригинальные толкования так называемых «вечных» философских проблем, тем не менее, не потеряли своего значения и предыдущие наработки в области философии права и социальной философии. Проблема человека традиционно составляет важную сферу философствования, в которой прежде всего осмысливались и формировались предпосылки развития сущностных сил человека. Цель данной работы – выявить возможности сближения марксистского «деятельностного» и персоналистического подходов в философии права.

Основное содержание

Во второй половине XIX – начале XX веков в России интенсивно развивается философско-правовая мысль в творчестве таких отечественных мыслителей, как Н.К. Михайловский, П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин, Б.А. Кистяковский, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, С.Л. Франк. В работах вышеуказанных мыслителей право рассматривается как условие нравственного прогресса, как совокупность признаваемых в данном обществе нормативов равенства и справедливости. В русской традиции философия права строится на уважении к свободе и личности человека, равенстве прав людей, а также справедливости как высшей формы, которая основывается на духовном целеполагании. Процесс обеспечения полноценного существования человека и жизни общества реализуют равенство, свобода и справедливость – концепты, которые являются высшими правовыми ценностями на основе нравственного сознания. Это не только главные условия эффективного функционирования и развития общества, но также фундаментальные предпосылки создания подлинной морально-нравственной и правовой культуры, органического соединения положительных элементов равенства и свободы.

Отдельного внимания заслуживает юридический либерализм и примыкающий к нему персонализм. Персоналистический характер философии права лучше всего выразился в творчестве Н.А. Бердяева. Этот факт ярко проявился прежде всего в его работе «О назначении человека» [Бердяев, 2006], где мыслитель оценивает право как способ поддержания и защиты свободы личности человека. При этом государство должно стать главным гарантом в обеспечении права каждого человека на достойное существование, то есть цель государства состоит в пользе для всех, чтобы как можно меньше ограничивать внутренний мир человека, при этом как можно больше обеспечивать внешние условия для достойного существования и совершенствования людей. Источник же абсолютных норм содержится в основополагающей онтологической единице – личности человека.

На наш взгляд, можно выделить несколько подходов в философско-правовой науке, которые могут быть проблемными. Первый – это «либеральный личностный подход», в котором человек есть прежде всего личность с неповторимым внутренним миром, со своими ценностями, идеалами, с отношением к миру, к самому себе и другим. Эту позицию можно также охарактеризовать как персоналистическая концепция человека, в которой наивысшая ценность – личность. На наш взгляд, к данной концепции примыкает марксистская теория человека.

Нужно отметить, что, по мнению Э. Фромма, основная цель марксистской концепции состояла в освобождении человеческой личности от давления экономического базиса для преодоления утраченной гармонии с природой и другими людьми; то есть для того, чтобы человек мог развиваться как гармоничная личность [Фромм, 1992].

Итак, методологической основой марксистской теории о соотношении человека и общества является признание возможности сведения индивидуального к социальному. Иными словами, бесконечно разнообразных действий отдельных личностей к действиям социальных общностей масс. Благодаря этому социальные философы смогли перейти от рассмотрения человека вообще к изучению человека как субъекта общественных отношений, отличающегося конкретно-историческим характером. Такой подход помогает понять особенности взаимоотношений общества и отдельного человека на современном этапе исторического развития.

На наш взгляд, в различных подходах к проблеме человека необходимо найти «золотую середину» в аспекте определения проблемы субъекта исторического процесса.

С одной стороны, право создано для поддержания и защиты свободы личности человека. И личность не может жить без государства, она признает его некоей ценностью и готова действовать в нем.

Либералы потому и обращаются к праву, что в нем полным образом выражена нормативная сторона общественной жизни, последняя заботит либералов не меньше, чем позитивистов-консерваторов. Личная же свобода оказывается не столько политическим принципом, сколько основополагающей мировоззренческой идеей. Свобода индивида – тот столп, на котором держится все здание общественной нормативности. При этом индивиды должны быть нравственно готовы к выполнению таких норм.

В целом, в философско-правовой литературе выдвигается положение, согласно которому подлинно свободный выбор делается в полном соответствии с внутренней совестью человека. При этом подлинная свобода возможна лишь при условии, если каждый человек в состоянии ограничить свои действия и намерения без внешнего принуждения, уважая свободу интересов и достоинство других людей.

Как известно, философию права и этику классического либерализма разрабатывали философы и юристы эпохи Просвещения (Спиноза, Гроций, Гоббс, Локк, Вольтер, Монтескье, Руссо), которые рассматривали механизм организации политической и правовой жизни в контексте доктрин естественного права, общественного договора, народного суверенитета, с позиций индивидуализма, рационализма и гуманизма. Договорная теория здесь указывала на человека и его права как на ценность, которую и призвано защищать государство. Развернутое обоснование такой позиции представлено в этике Канта, где категорический императив требует всегда относиться к человеку как цели и никогда – только как к средству. Центральная тема либеральной идеологии – свобода. В свою очередь, классический либерализм понимал под свободой самоограничение, уважение прав других лиц, что означало признание дисциплины и порядка [Философский словарь, 2021, 386].

Согласно либерализму, человек подчинен только своему собственному всеобщему законодательству. Человек сам создает моральный закон, нравственность, в этом смысле он проявляет свою свободу, свою сущность. Нравственным человек может стать путем усилий над собой, путем воспитания, приобщения к культуре. Но в силу своей социальной сущности в ходе социальной деятельности человек предстает как продукт исторического процесса.

С одной стороны, человек наделен разумом и подчиняется его законам и одновременно

является творцом мира явлений. С другой стороны, он обладает чистым разумом как высшей познавательной способностью и волей, позволяющими ему стать законодателем нравственного мира свободы и абсолютных ценностей.

Таким образом, для либерализма коллективное сознание вторично по отношению к личностному миру. Источник безусловных норм содержится в основополагающей онтологической единице – индивидуальной личности. В функционировании естественного права совершается синтез личностного и общественного, а в позитивном праве, с его меняющимся содержанием, и вовсе «угасает» дух абсолютной нормы. В этом различие онтологических представлений консерватизма (позитивизма) и либерализма.

Но при этом здесь не берется во внимание тот момент, что творчество личности должно быть сопряжено с общественными интересами. Человек, неся ответственность перед законом и социальную ответственность, реализует «золотое» этическое правило: относись к другим так, как хочешь, чтобы другие относились к тебе. Это и обуславливает необходимость самоограничения, а значит – доказывает важность фиксации ответственности за конкретные поступки.

Новое слово в рассмотрении проблемы человека было за философией К. Маркса – диалектическим и историческим материализмом, в котором было в преобразованном виде сохранено рациональное зерно философии Гегеля – ее диалектика. То есть преодоление абстрактного идеализма и материализма происходит именно в марксистской философии.

Ответственность как философско-правовая категория фиксирует зрелость свободы человека в выборе ценностей, целей, средств и способов их достижения, в понимании последствий действий не только для других людей, но и для себя. Этот лейтмотив полностью пронизывает философско-правовую позицию Карла Маркса. Свобода у Маркса порождает ответственность личности за принятое решение и поступки перед обществом и самим собой.

На наш взгляд, личностный или персоналистический подход определенным образом прежде всего связан с «деятельностным подходом», который смог логически завершить то, что начала в свое время эпоха Просвещения. Этот подход получил широкое распространение в советской литературе еще в 60-е годы XX века. Его основоположник Г. Батищев использовал принцип деятельности для объяснения сущности культуры, который был развит в работах И.Ф. Балакиной, Б.Т. Григорьяна, С.Ф. Одуева, Л.А. Шершенко [Проблема человека в философии, 1969].

При этом механизм осуществления деятельности они пытались раскрыть посредством категорий опредмечивания и распредмечивания. Определенное – это переход совершаемого субъектом процесса в объект, превращение действующей способности в форму предмета. В свою очередь распредмечивание – это способность в предмете выявить потенциальные возможности, еще не осуществленные предыдущими поколениями и даже не получившие признания в обществе [Проблема человека в философии, 1969, 217].

В этом отношении человек из исполнителя превращается в творческого субъекта, способного дать новые формы движения материальным предметам, созданным до него. Творческое отношение человека к делу означает, что человек не исчерпывает свое общественное назначение служением данному делу, а сам становится его законодателем, создает не только нужный предмет, но и самого себя, воспитывает в себе не только те или иные полезные навыки, но еще и универсальную способность к творчеству общественной жизни. На наш взгляд, такова задача формирования личности в современном философско-правовом бытии

[Проблема человека в философии, 1969, 219].

По нашему мнению, основополагающим выступает тезис о социальной обусловленности исторически деятельной личности, в выдвигании которого марксизму принадлежит приоритет и наиболее глубокое обоснование. Уникальное здесь выступает как порождение социальных условий. Поэтому логично, что представители смежных теоретических наук – философии, социологии, этики, психологии, педагогики, эстетики ощущают необходимость углубленной концепции личности. Как верно отмечает И.Ф. Балакина, формирование, развитие человека как личности – это процесс социально-детерминированный [Проблема человека в философии, 1969, 231].

Итак, распредмечивание есть творческое начало освоения субъектом предметных форм культуры. Нужно отметить, что проблематика опредмечивания и распредмечивания была выдвинута еще немецкой классической философией, уникальным явлением в истории мировой духовной культуры.

Например, Фихте смог разглядеть в живой диалектике «Я» и «не-Я» диалектику опредмечивания и распредмечивания. Философия Фихте сохраняет кантовское противоречие между объективным содержанием и субъективной формой, но переносит его в трансцендентальную область. У Фихте противостояние «Я» и «Не-Я» не сводится к простому конституированию, а предполагает творение и становление «Я» [Проблема человека в философии, 1969, 35].

Фихте считал, что высшей целью человека является достижение абсолютной самоидентичности. Здесь свобода развивается во времени и служит критерием общественного прогресса. Соответственно распространение разума и свобода – это то, к чему стремится история.

В свою очередь, Маркс увидел в труде способ, с помощью которого человек может создать собственный мир и самого себя. Маркс утверждал, что опредмечивание есть одновременное воплощение индивидуальности и общественных потребностей. Он пытался найти в природе человеческого труда не просто предметы, а отношения между людьми, выраженные в форме предметов. У Маркса предмет выступает как «опредмеченный человек» в его собственной сущности. Здесь предметность превращается в момент живой деятельности, в отношении живого труда к самому себе в предметном материале.

Переход от личностной формы культуры к предметной (опредмечивание) означает расширение предметного богатства культуры, а обратный процесс (распредмечивание) – развитие личности.

С помощью деятельностного подхода была совершена понятийная трансформация содержания понятия «труд» в содержание понятия «деятельность». Деятельность как процесс взаимоперехода действующей способности субъекта в форму предметности и обратно представляет собой способ освоения индивидом всеобщих форм культуры, но никак не механизм функционирования самого социокультурного целого.

Так как философия К. Маркса содержит в себе гуманистический посыл и оперирует такими понятиями, как «сознательная деятельность», «целеполагание», «воля», по мнению В.П. Перевалова, марксистская версия человека не имеет аналогов в истории [Перевалов, 1995, 158].

К. Маркс оценивает формы государства и права, формы религии и морали, а также формы искусства и научного познания как объективные мыслительные формы. Это чувственно-сверхчувственная реальность, которая объективно существует в виде системы связей и

отношений, отдельные звенья и фрагменты которой были открыты и исследованы уже философией Просвещения, получив название всеобщих форм разума или разумных начал. Разумность форм организации общественной жизни людей, в том числе экономической основы общества – материального производства, не только никогда не отрицалась марксизмом, но даже составляет его специфическую особенность.

Нужно отметить, что огромную роль в становлении философии права как самостоятельной науки сыграл Гегель, выпустивший в 1801 году свою знаменитую «Философию права». Предмет философии права трактовался немецким мыслителем максимально широко, включал практически всю проблематику социальной философии и философии истории. С точки зрения Гегеля, идея свободы, пройдя ряд стадий саморазвития (абстрактное право, мораль, нравственность), находит свое окончательное воплощение в государстве, а мировая история представляется ему как процесс движения человечества к свободе [Философский словарь, 2021, 818].

В целом, право носит условный характер и предполагает ограничение: «Право – совокупность норм, обеспеченных государственным принуждением и регулирующих общественные отношения» [Философский словарь, 2021, 594].

В свою очередь уважение и человечность также открывают возможности для реализации идеала общественного блага и демократической свободы в процессе формирования морально-нравственной и правовой культуры.

Итак, цель права – уравнивать два нравственных интереса: личную свободу и общественное благо. Общее благо должно ограничивать частные интересы людей, но оно не может их подменять. Право реализует возможность выражения общественных потребностей и интересов, нормальной жизни конкретного человека, который, развернув свои сущностные силы, на основе труда и деятельного творчества из средства достижения каких-либо целей должен стать всесторонней и гармоничной личностью как необходимой высшей целью общественного развития.

При этом субъект исторического процесса может пониматься по-разному. Если для материализма эпохи Просвещения таким субъектом выступал преимущественно индивид, для Гегеля – внеисторическое начало в лице мирового духа, обнаруживающего себя в движении положенных им наличных форм бытия истории, то для марксизма таким подлинным субъектом выступает труд и формы его разделения.

Как видим, история – это деятельность преследующего свои интересы человека. Здесь главным выступает не сознательная деятельность человека, преследующего свои цели, и не среда в виде общественных отношений и форм, взятые каждое в своей отдельности, а только коллективный, общественно-организованный и общественно-разделенный труд. Итак, мы придерживаемся позиции, что именно труд является подлинной субстанциальной основой и субъектом исторического развития.

Согласно Гегелю, формирование всесторонней личности, целостного существа, возможно лишь при усвоении исторического опыта. Данное условие является необходимым для отождествления индивида с родовой сущностью.

Нахождение духа во времени выступает как неотъемлемое условие достижения истины. Истина не является чем-то готовым и неизменным, а представляет собой результат труда, продукт деятельности абсолютного субъекта по самореализации и самоосуществлению. Предшествующей чисто логическому мышлению является деятельность духа во времени, его

реальная работа с природным материалом.

Следовательно, сущность человека в ее реальном проявлении – как мир предметов духовной культуры – является, по Гегелю, результатом труда, взятого в историческом контексте, включающем интеллектуальный опыт человечества на протяжении всей его истории. Сущность человека здесь понимается не просто как продукт культуры, но как продукт труда, не просто как результат труда, но как результат своего собственного труда. Следовательно, человек понят и как объект, и как субъект труда. В первом случае в качестве индивида, которому дана его неорганическая природа, его социальная (родовая) сущность; во втором – в качестве соучастника общей, совместной деятельности, созидающей мир культуры, то есть общественного существа.

Нужно отметить, что в своей «Феноменологии духа» Гегель представляет систему духовного производства как замкнутый цикл деятельности абсолютного субъекта, то есть родовой сущности. При этом сущность человека, реализуемая в этой системе, трактуется как статичная реальность, ограниченная рамками данной системы и не способная к развитию за ее пределами.

Гегель определяет абсолютную духовную сущность мира как активный и динамичный субъект, обладающий возможностями эволюционировать на всё более высокие ступени развития. При этом развитие мировой истории предопределено самой природой объективного духа. Оно представляет собой имманентную необходимость, диалектическое движение от «бытия в себе» к «бытию для себя», то есть к самосознанию. Это саморазвитие абсолютной идеи конкретизируется в историческом процессе как развитие гражданского общества, заложенное изначально в глубинах абсолютного духа.

Немецкие идеалисты преодолевают созерцательный характер рационализма Декарта и Спинозы. В своих учениях, даже в объективистских формах, они развивают активную, субъективную сторону человеческого познания, а значит – определенным образом «либерализуют» право, дают человеческой свободе философское оправдание и реализацию.

Заключение

Итак, цель и смысл самой индивидуальной жизни каждой личности тесно связаны с общественными идеями и действиями, определяющими цель и смысл всей человеческой истории, общества, в котором человек живет и трудится, человечества как целого, а, следовательно, ответственность на планете и во Вселенной. Этой ответственностью четко определяются границы того, что могут и чего не могут ни при каких условиях делать на индивидуальном и социальном уровне человек и общество. С философско-правовой стороны решение заключается в специфическом для исторического материализма понимании роли общественного разделения труда – формы организации общественного производства – как некоего «объективного субъекта», подчиняющегося всеобщему закону своего движения все без исключения явления общественной жизни. Человек на основе труда должен стать всесторонней и гармоничной личностью с неповторимым внутренним миром, со своими ценностями, идеалами, с отношением к миру и к самому себе. То есть проблема человека в философии права решается в сторону реализации его потенций в труде как деятельном творчестве.

Таким образом, проблема человека в философско-правовых концепциях разрешается за счет активности самой человеческой личности, ее устремленности к новому творчеству, что ярко

проявляется в совместном труде, в преодолении ограниченности «Я». Соответственно, преобладание объективного начала в человеческой жизни, подчиненная роль человека в различных объективных материальных или идеальных системах отношений будут правильно восприняты. При этом цель и смысл человека заключается в приоритетной роли самой индивидуальной жизни каждой личности и ее самооценности, но в рамках общественного бытия.

Библиография

1. Бердяев Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2006. – 478 с.
2. Перевалов В. П. Марксистская теория человека // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век / В. П. Перевалов. – М.: Республика, 1995. – С. 157-162.
3. Проблема человека в современной философии / Ред. коллегия: И.Ф. Балакина, Б.Т. Григорьян, С.Ф. Одуев, Л.А. Шершенко. – М.: Наука, 1969. – 432 с.
4. Философский словарь / Под ред. А.А. Гусейнова и Ю.Н. Солодухина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. – 9-е изд., дораб. и доп. – М.: Мир философии, Алгоритм, 2021. – 942 с.
5. Фромм Э. Концепция человека у К. Маркса // Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 430 с.

The Human Problem in the context of the philosophy of law

Andrei A. Mirgorodskii

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Donetsk branch,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
283050, 84 B, Khmel'nitsky Ave., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Abstract

The author analyzes the content of the human problem in the context of consideration of the main philosophical and legal concepts. The paper shows the relationship between activity-based and personalistic approaches in the philosophy of law. It is concluded that the purpose of law is to balance two moral interests: personal freedom and the public good. The task of a person is that, on the basis of work and active creativity, he becomes a comprehensive and harmonious personality from a means of achieving any goals as a necessary highest goal of social development. The essence of a person is revealed not only as a result of cultural influence, but also as a product of labor, which in itself is the result of individual activity. A person acts as an object and a subject of labor at the same time. He acts as a participant in a common joint activity that creates the world of spiritual culture, that is, as a social being. The subject of the research is the content of the human problem in the context of philosophical and legal concepts.

For citation

Mirgorodskii A.A. (2025) Problema cheloveka v kontekste filosofii prava [The Human Problem in the context of the philosophy of law]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (3A), pp. 57-65.

Keywords

Liberalism, Marxism, personalism, philosophy of law, man.

References

1. Berdyaev N.A. On the appointment of a person / N.A. Berdyaev. – M.: AST, 2006. – 478 p.
2. Perevalov V. P. Marxist theory of man // Man: Thinkers of the past and present about his life, death and immortality. XIX century / V. P. Perevalov. Moscow: Respublika, 1995. – P. 157-162.
3. The problem of man in modern philosophy / Editorial board: I.F. Balakina, B.T. Grigoryan, S.F. Oduev, L.A. Shershenko. Moscow: Nauka, 1969. – 432 p.
4. Philosophical Dictionary / Edited by A.A. Huseynov and Yu.N. Solodukhin. Comp. P.P. Apyrshko, A.P. Polyakov. – 9th ed., dorab. and add. – M.: The World of philosophy, Algorithm, 2021. – 942 p.
5. Fromm E. The concept of man by K. Marx // Fromm E. The soul of man / E. Fromm. – M.: Republic, 1992. – 430 p.